

Глава 5. Попытка зарыться в нору

— Всё уже позади, — Таотэ бережно наклонился над крохой.

К счастью, тот лишь немного нахлебался воды, но никак не пострадал.

Якоб сел и, отряхивая мокрые волосы, испуганно заозирался, словно проверяя, нет ли поблизости новой опасности. Однако его крошечные ладошки так и не выпустили указательный палец великана.

Глядя на перепуганного человечка, Таотэ почувствовал укол жалости. Утренний воздух ещё дышал прохладой, поэтому он аккуратно перенёс гостя в спальню, уложил его на мягкий лоскут шкуры, служивший одеялом, и легонько шевельнул рукой:

— Ну же, отпусти. Надо тебя обсушить.

Малыш шмыгнул носом и, словно только теперь опомнившись, нехотя разжал пальцы. Он послушно замер на шкуре, позволяя обтирать своё крошечное тельце.

Бережно обсушив тонкие ручки и ножки, Таотэ уложил малютку на спину и аккуратно вытер его круглый, забавный животик.

— И как тебя умудрило туда свалиться? — спросил Таотэ.

Края песочного лотка были довольно высокими — выбраться из него без усилий малютка точно не мог.

В ответ Якоб лишь обиженно надул губы и отвернулся, наотрез отказываясь отвечать.

Вглядевшись в лежащего на постели кроху, Таотэ изумлённо замер: глубокая рана на пояснице Якоба бесследно исчезла. Поражённый этим открытием, он наклонился ближе. Но малыш сидел спиной, мешая обзору, поэтому Таотэ аккуратно подтолкнул его кончиком пальца, заставив лечь на живот.

Так и есть — кожа на пояснице была абсолютно чистой и гладкой, без единого следа недавнего увечья. Жуткая рана, которую он обрабатывал всего несколько дней назад, теперь казалась просто дурным сном.

Пухлый крохотный человечек зашевелился, смешно потянулся и уселся на шкуре, уставившись на своего спасителя. Он снова прослезился, а на лице читалась глубочайшая обида.

Таотэ неловко кашлянул, так и замерев с протянутым пальцем.

— Прости, — наконец выдавил он. — Моя вина. Не подумал предупредить, что рядом стоит бочка с водой.

Якоб бросил на него быстрый взгляд и демонстративно отвернулся.

Таотэ склонился ниже, разглядывая своего постояльца. Надо же, этот кроха умеет обижаться! Едва сдерживая улыбку, он подумал, что грозный генерал Портер ведёт себя как капризный ребёнок.

Впрочем, промолчать он не мог:

— И всё-таки, как ты выбрался? Зачем полез наверх? С такой высоты упадёшь — костей не соберёшь. В воде тебе повезло, а если бы рухнул на глиняный пол?

Малыш неохотно повернул голову. Запустив ручку в мокрые волосы, он обиженно шмыгнул носом и уставился на юношу. После долгого, тяжёлого молчания он пролепетал тонким, дрожащим голосом:

— Ты... ты слишком долго не приходил за мной...

Таотэ опешил. Возразить на это было решительно нечего.

Если подумать, винить малютку и впрямь не стоило. Он оставил кроху одного в лотке, и времени у того было предостаточно не просто для всех дел, а чтобы умереть от скуки. Неудивительно, что пленный генерал решился на побег.

— Кхм, — Таотэ неловко потёр переносицу, растерявшись от такого детского упрёка.

— Хмф! — Якоб демонстративно фыркнул под нос.

— Прости, я действительно запоздал, — мягко произнёс Таотэ, почувствовав себя нерадивым родителем.

Якоб упрямо надул губы и демонстративно косился в сторону. Он был уверен, что его скрытные взгляды остаются незамеченными, но для великана Таотэ эти детские уловки были как на ладони.

— Проголодался? — попытался сменить тему Таотэ.

Кроха лишь недовольно засопел в ответ.

Его тоненький голосок звучал так трогательно, что эта напускная обида казалась обычным детским капризом. Таотэ едва сдерживал смех, глядя на это маленькое упрямое чучело.

«И это великий военачальник? Да передо мной просто обиженный ребёнок»

— Ладно, я пойду готовить, а ты сиди здесь и ни в коем случае не слезай с кровати, — строго предупредил он. — Тут шастают огромные мыши. Знаешь, кто это такие? Настоящие чудовища! Они воруют еду, а если поймают кого-то маленького, мигом сгрызут своими острыми зубами.

Таотэ изобразил пальцами когтистые лапы. Для крошечного Якоба обычная домашняя мышь и впрямь была бы грозным хищником.

Человечек испуганно округлил глаза, захлопал ресницами и снова прослезился.

— Ну вот, опять... — вздохнул Таотэ. — Я же пошутил. Не надо плакать.

Он и не подозревал, что чужие слёзы могут так легко выбивать его из колеи. Стоило Якобу скривить губы, как он тут же прослезился, и слёзы готовы были хлынуть безудержным ручьём.

Успокоившись, Якоб шумно шмыгнул носом и каким-то непостижимым образом втянул подступающие слёзы обратно. Таотэ лишь изумлённо покачал головой.

Немного помолчав, человечек упрямо вскинул подбородок:

— Вовсе я и не боюсь.

— Что? — переспросил Таотэ. Он уже собирался уходить, но заметил, как малютка пошевелил губами, хотя слов расслышать не смог.

Юноша вернулся к кровати, опустился на корточки и пригляделся к забавному постояльцу.

Якоб украдкой покосился на него, но как только великан приблизился, тут же с независимым видом отвернулся.

— Не хочешь говорить — как хочешь, я пошёл, — пригрозил Таотэ.

Человечек завозился, опустил голову и едва слышно забормотал что-то себе под нос.

— Чего-чего? — Таотэ подался вперёд, ловя неуловимый лепет, и подставил ухо поближе к крохе.

Едва не коснувшись Якоба ухом, он наконец разобрал тихий, смущённый шёпот:

— Спасибо... что спас меня.

Когда Таотэ выпрямился, Якоб уже юркнул под одеяло и свернулся там плотным клубочком, напоминая крошечный пирожок. Он забавно возился в складках меха, устраиваясь поудобнее.

Таотэ тепло улыбнулся, глядя на эти безуспешные попытки зарыться в нору, но мешать ему не стал.

Выйдя во двор, юноша зажмурился от яркого света. Утреннее солнце заливало весь участок золотистым теплом, мягко освещая разложенные для сушки овощи. На душе у Таотэ стало на редкость легко и спокойно.

С удовольствием потянувшись, он направился прямым ходом в кухню.

Запасы подходили к концу: в углу сиротливо лежало несколько клубней батата да пучок сушёных трав. Одному ему этого хватило бы на пару дней, но теперь приходилось кормить ещё один рот — пусть и крошечный.

Таотэ до сих пор гадал, каким чудом тяжелейшее ранение Якоба затянулось всего за неполную неделю, однако завидное здоровье не могло скрыть глубокой, изнуряющей усталости, сквозившей в каждом движении малютки. Судя по всему, за столь стремительное исцеление телу приходилось платить колоссальным расходом сил.

«Надо бы раздобыть для него чего-нибудь питательного, чтобы поскорее восстановил силы»

<http://bllate.org/book/20392/2130839>